

Этим и объясняется не только оставленный Болконским без ответа вопрос французского императора (ср. предательски подобострастные ответы полковника Репнина и поручика Сухтелена), но и значительные изменения в жизни и взглядах князя, последовавшие за этим событием: герой сделал свой выбор.

При сравнении двух ситуаций (взаимное единение Николай Ростова с простым немцем и неприятие Андреем Болконским «бывшего» идеала в лице французского полководца), очевидно различие прежде всего в человеческих характерах, взглядах, принципах, которое, судя по второму примеру, способно нивелировать даже знание языка и культуры другого народа. В случае же с Ростовым у обоих были общие цели, интересы и напрочь отсутствовала причина, по которой один из участников коммуникации мог бы испытывать неприязнь к другому. В современном мире следствием подобных разногласий являются конфликты разного уровня и масштаба, которых, на наш взгляд, удалось бы избежать лишь при условии поиска разумной альтернативы и взаимотерпимости сторон; последнее, к сожалению, соблюдается далеко не всегда.

Заключение. Таким образом, приходим к следующему выводу: на основе текста романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир» в силу масштаба эпического полотна можно найти множество разноплановых ситуаций межкультурной коммуникации, которая, в свою очередь, тесно переплетена у Толстого с темами гуманизма, единения всех народов и идеей братства всех людей на земле, ни на мгновение не теряющих своей актуальности и в наши дни.

1. Толстой, Л.Н. Война и мир: Роман в четырех томах / Л.Н. Толстой. – М.: Эксмо, 2008. – Т. I–II. – 736 с.

РЕЧЕЭТИКЕТНЫЕ ФОРМУЛЫ В ПОВЕСТИ Л.Н. ТОЛСТОГО «ДЕТСТВО»: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Шень Биньбинь

*аспирант Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова,
г. Киев, Украина*

Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор

Русская художественная классическая литература – на что представители различных гуманитарных сфер также указывали неоднократно – всегда уделяла большое внимание проблемам общения между людьми, подчёркивая, насколько важно любому человеку вести себя так, чтобы вся передаваемая им информация воспринималась другими максимально полно и без особых усилий. Безусловно, проблемы эффективной и качественной коммуникации осмысливаются в словесно-художественных произведениях прежде всего с эстетических позиций, в различной форме, но именно это и придаёт им особо действенный характер, позволяет читателю полноценно усваивать переданную путём образной конкретизации.

Цель настоящей публикации – анализ случаев употребления в известной повести Л. Н. Толстого «Детство» стилистически маркированных речевых форм, обладающих и несомненной лингвокультурной значимостью. Анализ осуществляется в сопоставлении семантики и функций этих элементов художественного текста с их аналогами в современном русском литературном языке.

Материал и методы. Исследование выполнено на материале повести Л. Н. Толстого «Детство»; при выполнении были использованы методы: наблюдения, описательный, сравнительно-сопоставительный и метод контекстуального анализа.

Результаты и их обсуждение. Лингвисты не раз отмечали яркое (хотя и имеющее в разных культурах неодинаковую степень проявления) национальное своеобразие речевого этикета, его выраженную этнокультурную и соответственно лингвокультурную и лингвистическую значимость. Например, один из самых известных специалистов в этой области, Н. И. Формановская, замечает: «В речевом этикете ярко проявляется национальная специфика речевого поведения. Национальная специфика речевого этикета – составного элемента фоновых (обусловленных национальной культурой) знаний – связана с устойчивостью формул и выражений, большим количеством фразеологических, пословично-поговорочных стереотипов» [5, с. 578].

Другой специалист в области речевого этикета, А. Г. Балакай, автор одного из немногих лексикографических источников по речевому этикету, обращает внимание на огромный потен-

циал непосредственно русской речевой культуры: «Русский народ обладает богатейшей речевой культурой. «Великий, могучий, правдивый и свободный русский язык» в тонкости и деликатности выражений не уступает китайскому, в галантности – французскому, в корректности – английскому, в афористичности и меткости – латинскому и древнегреческому. К сожалению, это уже приходится доказывать, потому что современная речевая практика, увы, нередко свидетельствует об обратном» [1, с. 6].

Литературно-художественные произведения воссоздают для нас картины жизни минувших эпох, конкретно-образно передают не только особенности быта изображаемого времени, характерные признаки как повседневного, так и официального существования, но и информацию о духовном своеобразии прошлого, его морально-этических устоях. Из произведений художественной литературы мы узнаём и о том, как общались между собой наши предки, что было наиболее важным для них при этом, чему уделялось первостепенное внимание.

Необыкновенно ценную информацию об общении детей и родителях в дворянских семьях XIX-го века, о его тончайших нюансах, переданных писателем с поразительной глубиной, находим в произведениях Льва Николаевича Толстого. В работе В. Е. Гольдина «Речь и этикет» приводится ряд фрагментов из трилогии Л. Н. Толстого «Детство. Отрочество. Юность», художественно иллюстрирующих модели ты и Вы (вы)-обращений в русской культуре. «Характерное для середины XIX в. употребление ты и Вы дворянской семьёй и её окружением отразилось в замечательной трилогии Л. Н. Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность», – отмечает исследователь [3, с. 70].

Главный герой повести «Детство», мальчик Николенька Иртенъев, рос в знатной дворянской семье, где культурные традиции, в том числе и традиции, касающиеся речевого этикета, все уважали и старались следовать им очень строго. К родителям мальчик обращался на ты, как и они к нему; однако слугам, работающим в доме предписывалось всем членам хозяйской семьи, в том числе и детям, говорить вы. В повести описан эпизод общения Николеньки с Натальей Савишной, которая служила в доме Иртенъевых очень давно (она вынянчила маму мальчика). Наталья Савишна отругала мальчика за испорченную скатерть, сгоряча назвав его при этом на ты, чем вызвала у господского ребёнка недоумение и большую обиду; правда, почти сразу же она спохватилась и просила у молодого хозяина прощения: *«После обеда я в самом весёлом расположении духа, припрыгивая, отправился в залу, как вдруг из-за двери выскочила Наталья Савишина, с скатертью в руке, поймала меня и, несмотря на отчаянное сопротивление с моей стороны, начала тереть меня мокрым по лицу, приговаривая: «Не пачкай скатертей, не пачкай скатертей!» Меня так это обидело, что я разревелся от злости.*

«Как! – говорил я сам себе, прохаживаясь по зале и захлёбываясь от слёз. – Наталья Савишина, просто Наталья, говорит мне ты и ещё бьёт меня по лицу мокрой скатертью, как дворового мальчишку. Нет, это ужасно!»

Когда Наталья Савишина увидела, что я распустил слюни, она тотчас же убежала, а я, продолжая прохаживаться, рассуждал о том, как бы отомстить дерзкой Наталье за нанесённое мне оскорбление.

Через несколько минут Наталья Савишина вернулась, робко подошла ко мне и начала увещевать:

– Полноте, мой батюшка, не плачьте... простите меня дуру... я виновата... уж вы меня простите, мой голубчик...» [4, с. 43 – 44].

Современному читателю, конечно, трудно понять, почему маленький мальчик требует от женщины преклонного возраста обращаться к нему на вы. Однако при этом нужно принимать во внимание, что в Российской империи XIX-го века в общении строго соблюдались сословные различия между людьми – разница в происхождении и общественном положении очень существенно влияли в том числе и на использование форм речевого этикета в каждой конкретной ситуации общения.

Заключение. Представляется, что с учётом современной культурно-языковой ситуации (в частности, существенного снижения уровня как общей, так и речевой культуры) затронутая в нашей публикации проблема нуждается в настоящее время в дальнейшей разработке. Одним из крайне важных аспектов таких исследований является и рассмотрение речезыкетного наследия, которое зафиксировано в русской классической литературе, – с целью прежде всего понимания традиций, на основе которых сформировался русский речевой этикет, и актуализации богатых коммуникативных возможностей русского языка в настоящее время.

1. Балакай, А. Г. Предисловие / А. Г. Балакай // Балакай А. Г. Толковый словарь русского речевого этикета: свыше 4000 этикетных слов и выражений / А. Г. Балакай. – М., 2004. – С. 3 – 7.
2. Балакай, А. Г. Словарь русского речевого этикета: 2-е изд., испр. и доп. / А. Г. Балакай. – М., 2004. – 672 с.
3. Гольдин, В. Е. Речь и этикет / В. Е. Гольдин. – М.: Просвещение, 1983. – 109 с.
4. Толстой, Л. Н. Детство, Отрочество. Юность» / Л. Н. Толстой. – Харьков: Фолио, 2013. – 347 с.
5. Формановская, Н. И. Речевой этикет / Н. И. Формановская // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник; под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. – М., 2003. – С. 575 – 578.

УЛАСНЫЯ ІМЁНЫ ЯК ПЕРШАСНАЯ ХАРАКТАРЫСТЫКА ДЗЕЙНЫХ АСОБ У БЕЛАРУСКІХ КАЗКАХ

Шніпава А. С.

*студэнтка 1 курса ВДУ імя П.М. Маішэрава, г. Віцебск,
Рэспубліка Беларусь*

Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філал. навук, дацэнт

Як вядома, казкі абагульняюць шматгадовы вопыт народа, маюць універсальны сэнс і дыдактычную накіраванасць. Сувязь казкавай прозы з жыццём людзей, з іх паўсядзённымі клопатамі адыграла важную ролю ў фарміраванні асаблівасцей гэтага жанру. Народ выказаў у гэтых творах свае думкі і мары, сцвярджаў агульначалавечыя каштоўнасці і маральныя ўстаноўкі. Менавіта таму кожнае слова ў казцы нясе вялікую сэнсавую нагрузку, а сам жанр вельмі хутка заваяваў трывалае месца ў вуснай народнай творчасці і карыстаецца вялікай папулярнасцю па сённяшні дзень.

Прыкметную ролю ў казках адыгрываюць трапна падабраныя ўласныя імёны і мянушкі персанажаў, якія перадаюць сапраўдныя якасці, паводзіны герояў, што ўзмацняе рэалістычнасць вобразаў. У казках надзвычай ярка раскрыўся талент народа – сатырыка, тонкае адчуванне ім усіх нюансаў гумару і майстэрскае выкарыстанне яго ў творчасці. Выяўленне асаблівасцяў найменняў дапамагае зразумець традыцыі, светаадчуванне і светабачанне народа. У сувязі з гэтым праведзенае намі даследаванне з'яўляецца актуальным.

Мэта – выяўленне асаблівасцяў складу і структуры ўласных імён персанажаў беларускіх казак.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання паслужылі антрапонімы, сабраныя са 150 казак, змешчаных у трох зборніках фальклорных твораў [1-3]. Асноўны метады даследавання – апісальны, выкарастаны таксама элементы статыстычных падлікаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Сярод разгледжаных намі твораў 45% утрымліваюць імёны, якія называюць дзейную асобу поўнай (зрэдку) або размоўна-бытавой формай (найчасцей): *Мар'я, Кацярына, Сцяпан, Іван; Ільюшка, Алёнка, Сенька, Ганулька, Ванечка, Аўдоська.*

Значная колькасць казак (37%) уключае імёны, што ілюструюць вялікую сілу, незвычайныя здольнасці герояў: *Вярнігара, Асілак, Вырвідуб, Вярнідуб, Развалігара* (амаль усе найменні маюць у структуры дзве часткі: дзеяслоў загаднага ладу і назоўнік). Сустрэкаюцца таксама назвы асоб, у якія ўваходзяць прыдаткі: *Ганна-багатырчыха.*

У многіх прааналізаваных намі творах ужываюцца адзінкі, што адлюстроўваюць сацыяльны статус, маёмаснае становішча герояў (у 29% прааналізаваных казак): *Рак-царэвіч, Іван бядняцкі сын, Марка Багаты, Іван Іванавіч – царэвіч, Іван Іванавіч купецкі сын*; знешні выгляд казачных персанажаў (у 23% твораў): *Елень – залатарог, Іван Пракрасны, Алёна Сівалобаўна, Дзеўка-дзявіца, руса касіца, Алена – Прыгажуня*; род дзейнасці, прафесійную прыналежнасць, заняткі герояў: *Янка-стралец, Міхей-кравец, Васіль-чараўнік, Марцін-шавец.* Як бачна, большасць з такіх характарыстык з'яўляецца прыдаткам.

Сярод прааналізаваных намі казак 17% змяшчае лексічныя адзінкі, якія называюць злосных істот: *Меднае Чудавішча, Цуда-Юда, Баба Яга, Цмок, Бессмяротны Каішэй.*

Невялікая колькасць казак (9%) утрымлівае адзінкі, што адлюстроўваюць разумовыя здольнасці персанажаў: *Іванка – Прастачок, Прамудры Салямон, Андрэй за ўсіх мудрэй, Мікіта-дурань.*

Адзінкі, якія называюць жывёл і з'яўляюцца пры гэтым уласнымі імёнамі, прадстаўлены ў нязначнай частцы твораў (4%): *Воўк Ваўковіч, Каза Дарота, Кот Максім.*

Зрэдку ў разгледжаных намі казках найменні асоб узнікаюць пры пэўных абставінах, якія апісваюцца аўтарам: *“Адразу нарадзіліся тры сыны: адзін нарадзіўся ўвечары, другі – у поўнач,*